

УДК 304.2

*Литошенко Д.А.
Litoshenko D.A.*

Региональное образовательное пространство: конструирование прагматической теории

Regional educational space: construction of the pragmatistical theory

---

Статья посвящена исследованию многообразия теоретического осмысления понятия «образовательное пространство», предпринятому с прагматической позиции, предопределяемой, в свою очередь, необходимостью формирования адекватного теоретического инструментария для полноценной интерпретации процессов и явлений, происходящих в настоящее время в рамках регионального кластера национальной системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: образовательное пространство, регион, теория, прагматический подход, образовательная политика, система образования, философия образования, педагогическая мысль, междисциплинарные исследования

The article investigates the variety of theoretical understanding of the concept of "educational space" with pragmatic position which is predetermined, in turn, the need to develop adequate theoretical tools for a full interpretation of the processes and phenomena occurring in the present time in the framework of a regional cluster of the national system of higher professional education.

Key words: educational space, region, theory, pragmatic approach, educational policy, educational system, educational philosophy, educational thought, interdisciplinary studies

---

Посвящается моим детям

В развитии современного социогуманитарного знания существует весьма любопытная тенденция, заключающаяся в регулярно происходящем размывании наиболее популярных (и даже можно сказать – модных в интеллектуальном плане) тем, понятий, концептов и теорий. Подобного рода судьба, с нашей точки зрения, постигла весьма популярный в научной литературе в последнее время концепт – «образовательное пространство». Чаще всего использование данного концепта сопряжено с разного рода попытками теоретического осмысления реалий, бытующих в разномастных ареалах: от общемирового – до локального (связанного с отдельным населённым пунктом или весьма ограниченной территорией).

ЛИТОШЕНКО Денис Александрович, к.и.н., доцент кафедры истории, политологии и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Морской академии Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского (г. Владивосток). **E-mail:** Denis.Litoshenko@ro.ru

Следовательно, необходимо оговориться, что центре нашего внимания, в рамках данной статьи, будет находиться региональное образовательное пространство, географически локализуемое в границах ареала определяемого устоявшимся понятием – юг Дальнего Востока России, а если быть ещё более точным – Приморье (Приморский край Российской Федерации). Подобного рода географическая локализация представляется тем более оправданной, что процессы трансформации регионального образовательного пространства последних лет, теоретическое осмысление которых предпринимается на страницах настоящей статьи, практически не затронули кластеры национальной системы образования в Хабаровском крае и Амурской области.

Кроме того, наше внимание будет сосредоточено на том пласте регионального образовательного пространства, возникновение и существование которого неразрывно связано с функционированием в указанном ареале подсистемы (сегмента соответствующей национальной системы) высшего профессионального образования. И это вовсе не случайно, так как в конце первого – во втором десятилетии XXI в. именно в высшей школе рассматриваемого региона произошли, происходят и, с высокой степенью вероятности, будут происходить процессы, радикальным образом изменяющие характеристики регионального образовательного пространства.

В известной степени, настоящая статья может служить продолжением недавно опубликованной нами работы, посвящённой осмыслению природы инициатив, направленных на возрождение Восточного института ДВФУ [12], но, в данном случае, заявленный в ранней статье прагматический подход находит применение к интерпретации более обширного массива фактографического и теоретического материала.

Несмотря на то, что концепт «образовательное пространство» оказался в фокусе пристального внимания отраслевого менеджмента, педагогической общественности и, соответственно, заинтересованных научных кругов ещё в середине 90-х годов XX в., но и по сей день говорить о строгости дефиниций всё ещё преждевременно. Весьма примечательно, что именно в конце XX в. на волне радикальной демократизации российского общества в целом и в частности отечественной образовательной науки было сформулировано весьма либеральное определение рассматриваемого концепта, в соответствии с которым под образовательным пространством понималось «существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации» [11, с. 36]. Собственно, подобное понимание образовательного пространства отсылало к достаточно устоявшемуся в науке и хорошо разработанному в теоретическом плане понятию образовательной среды [15], а между данными концептами, по большому счёту, ставился знак равенства.

Однако подобного рода отождествление не получило абсолютной, безоговорочной поддержки не только в среде исследователей, но и кругу лиц, причастных к принятию решений в области образовательной политики и управлению образованием. Как можно заключить, понятие образовательной среды может быть приложимо только к характеристике ряда ключевых параметров функционирования отдельно взятых субъектов образовательной метасистемы. Иными словами, образовательная среда обнаруживает себя в том или ином образовательном учреждении или другой организации, участвующей в функционировании образовательной системы. Несмотря на то, что в настоящее время является очевидной принципиальная несводимость одного концепта к другому, тем

не менее, и сегодня в литературе встречаются случаи упорного отождествления образовательного пространства с образовательной средой.

Наиболее значительный шаг в теоретической разработке концепта «образовательное пространство» был сделан авторами монографического исследования «Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования» [1]. Образовательное пространство понималось ими как «единство территориально-предметной и смыслопорождающей деятельности», организованное «взаимодействием трёх элементов: горизонта районирования, мета-текста и места человека» [13, с. 103]. Не вдаваясь в подробности предложенной авторами монографии теоретической модели поликультурного образовательного пространства, следует отметить значительный интерпретационный потенциал их концептуальной разработки, в том числе для исследования трансформаций образовательного пространства отдельно взятого региона.

Наряду с условно «фундаментальным» направлением разработки теории образовательного пространства в середине первого десятилетия XXI в. получили развитие ещё два направления, связанные с осмыслением проблем безопасности национального образовательного пространства России [5; 16; 8; 6; 7] и отечественных реалий Болонского процесса (или, если смотреть более широко – глобализации в образовании) [14; 4; 9]. Результатом развития данных направлений теоретического осмысления образовательного пространства явилось складывание так называемого этатистско-либерального подхода к трактовке концепта «образовательное пространство», в рамках которого было сформулировано определение, вошедшее в нормативные и политические документы органов государственной власти. Для нужд государственной власти было сформулировано определение единого образовательного пространства – «территория (регион), в которой государством и общественными организациями обеспечивается унифицированный уровень(ни) (стандарт) образования» [2]. Однако появление поддерживаемого авторитетом и нормативными ресурсами государства определения образовательного пространства не способствовало прекращению дискуссий в среде исследователей и практиков, относительно смысла концепта «образовательное пространство».

В настоящее время с равными правами на существование бытуют следующие случаи применения концепта «образовательное пространство» как в научной литературе, так и в разного рода официальных документах:

«– использование термина в качестве метафоры или как синонима понятия «образовательная среда»;

– трактовка «образовательного пространства» в качестве территориальной категории, связанной с масштабом тех или иных явлений в образовании и социальной практике;

– понимание термина как результата возможной интеграции существующих элементов системы образования;

– именование образовательным пространством одного из уровней пространства социального (наряду с экономическим, политическим, культурным);

– трактовка термина как определённого явления в общественных отношениях между странами, специфического качества их единства;

– образовательное пространство нередко понимается и как результат конструктивной деятельности» [10, с. 36-37].

Наличие столь широкого спектра смыслового использования концепта «образовательное пространство» вселяет известную долю оптимизма относительно перспектив конструирования на его основе прагматиче-

ской теории регионального образовательного пространства, призванной стать ключом для интерпретации трансформаций, происходящих в образовательном пространстве юга Дальнего Востока России в настоящее время.

Не менее широкий спектр точек зрения сложился относительно характеристик и свойств образовательного пространства. Однако, несмотря на широту диапазона высказываний, представляется возможным сформулировать сбалансированный перечень характеристик и свойств образовательного пространства, среди которых а) многомерность; б) структурированность (наличие организационной структуры); в) наличие субъектов (агентов, участников), массив которых должен обладать высокой степенью разнородности (гетерогенности) и численностью; г) признаваемая и исполняемая всеми субъектами нормативная база; д) развитый арсенал институтов обеспечения функционирования; е) необходимый комплекс социальных ресурсов [3, с. 101]; ж) материально-объектная среда; з) технологии взаимодействия субъектов; и) технологии профильной деятельности субъектов; к) мифология. Выявление указанных характеристик и свойств образовательного пространства, с нашей точки зрения, открывает перспективы для глубоких и всесторонних интерпретаций реалий, свойственных для того или иного региона.

Этатистско-либеральная парадигма образовательного пространства, сложившаяся на базе упомянутого выше одноименного подхода к толкованию концепта «образовательное пространство», исходящая из идеи единства национального (существующего в географических границах государственности) образовательного пространства, тем не менее, не исключает возможности существования региональных образовательных пространств. Так как их состояние «зависит от реальных образовательных ситуаций в регионе, от характера и направленности взаимодействия участников, формирующих запросы в рамках образовательных интересов» [3, с. 100], следовательно, существует возможность конструирования (на основе наиболее перспективных достижений всех без исключения подходов к пониманию концепта «образовательное пространство») теории регионального образовательного пространства, интерпретационное приращение которой будет носить специфический (а может быть и уникальный) характер для каждого, отдельно взятого региона. Не будет являться в этом отношении исключением и юг Дальнего Востока России.

Весьма вероятно, что теоретическая интерпретация реалий регионального образовательного пространства юга Дальнего Востока России будет весьма далека от тех бравурно-положительных оценок, на которые ориентируются как представители местной вузовской административной олигархии, так и министерский менеджмент в столице. Уже сейчас очевидна отрицательная динамика по нескольким параметрам, среди которых:

1. Структурированность: структура стала значительно проще;
2. Многочисленность массива гетерогенных субъектов: число субъектов сократилось, степень гетерогенности снизилась;
3. Социальные ресурсы: происходит деградация и разбазаривание имевшихся в регионе научно-образовательных и интеллектуальных ресурсов, регион стремительно теряет научно-образовательную автаркичность.
4. Институты обеспечения функционирования: в регионе не созданы механизмы и каналы влияния научно-образовательного сообщества на процесс принятия политических и управленческих решений в сфере образования (в данном случае – в области высшего профессионального образования). И как следствие сохранение ситуации невозможности

функционирования регионального вузовского научно-образовательного сообщества в качестве полноправного субъекта регионального же образовательного пространства.

Налицо ситуация отчуждения (в марксистском понимании), когда происходит потеря права распоряжаться собственной деятельностью и отчуждение от продуктов (и результатов) труда. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, каким образом административная олигархия высшей школы намеревается добиваться успеха на очередном этапе реформы национальной системы высшего профессионального образования, призванном обеспечить России инновационный прорыв, когда вузовский интеллектual низведён не то что до положения рабочего на заводе Г. Форда, а до роли валика лентопромоточного механизма конвейерной линии того же завода. Ответ на этот и многие другие вопросы даст будущее. Остаётся надеяться, что у нашего общества оно всё же будет.

Литература

1. Борисенков В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. М.; Ростов-на-Дону., 2004. 576 с.
2. Глоссарий // Российское образование. Федеральный образовательный портал: учреждения, программы, стандарты, ВУЗы, тесты ЕГЭ, ГИА [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50&op=word&wid=94 (дата обращения: 21 августа 2014 г.).
3. Головацкий Е.В., Шпак, Л.Л. Социальные ресурсы в образовательном пространстве региона / Е.В. Головацкий, Л.Л. Шпак // *Философия образования*. 2009. № 4. С. 97-104.
4. Гукаленко О.В. Образовательное пространство СНГ: проблемы и перспективы развития / О.В. Гукаленко // *Педагогика*. 2007. № 2. С. 3-11.
5. Иванкина Л.И. Критерии безопасного образовательного пространства / Л.И. Иванкина // *Философия образования*. 2006. № 1. С. 118-122.
6. Камашев С.В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» / С.В. Камашев // *Философия образования*. 2011. № 1. С. 183-188.
7. Камашев С.В. Безопасность образования России в условиях интеграции в европейское образовательное пространство / С.В. Камашев // *Философия образования*. 2011. № 3. С. 89-95.
8. Камашев С.В. Некоторые аспекты безопасности образовательного пространства / С.В. Камашев // *Философия образования*. 2006. № 1. С. 110-117.
9. Караваева Е.В., Котловский, И.Б. Проблема формирования общего образовательного пространства / Е.В. Караваева, И.Б. Котловский // *Alma Mater*. 2010. № 4. С. 9-17.
10. Леонова О. Образовательное пространство как педагогическая реальность / О. Леонова // *Alma Mater*. 2006. № 1. С. 36-40.
11. Леонова О.А. Понятие "образовательное пространство" и его региональная интерпретация / О.А. Леонова // *Педагогика*. 2008. № 6. С. 36-41.
12. Литошенко Д.А. Возрождение Восточного института ДВФУ как консервативно-реформационная инициатива / Д.А. Литошенко // *Известия Восточного института*. 2014. № 1. С. 16-20.
13. Филонов Г.Н. Теория поликультурного образовательного пространства / Г.Н. Филонов // *Педагогика*. 2006. № 3. С. 102-105.

14. Хузиятов Т. Азиатско-Тихоокеанский регион: условия и предпосылки формирования единого образовательного пространства / Т. Хузиятов // *Alma Mater*. 2006. № 5. С. 33-36.

15. Шалаев И.К., Веряев А.А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства / И.К. Шалаев, А.А. Веряев [Электронный ресурс]. URL: http://bspu.secna.ru/Journal/pedagog/pedagog_4/article_1.html (дата обращения: 19 мая 2006 г.).

16. Шершнев Л.И. Образовательное пространство России как системообразующий фактор национальной безопасности / Л.И. Шершнев [Электронный ресурс]. URL: http://www.fnimb.org/doc_rgsu.htm (дата обращения: 19 мая 2006 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Borisenkov V.P. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo Rossii: istoriya, teoriya, osnovy proektirovaniya / V.P. Borisenkov, O.V. Gukalenko, A.YA. Danilyuk. M.; Rostov-na-Donu., 2004. 576 s.

2. Glossarij // Rossijskoe obrazovanie. Federal'nyj obrazovatel'nyj portal: uchrezhdeniya, programmy, standarty, VUZy, testy EGEH, GIA [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50&op=word&wid=94 (дата обращения: 21 августа 2014 г.).

3. Golovatskij E.V., SHpak, L.L. Sotsial'nye resursy v obrazovatel'nom prostranstve regiona / E.V. Golovatskij, L.L. SHpak // *Filosofiya obrazovaniya*. 2009. № 4. С. 97-104.

4. Gukalenko O.V. Obrazovatel'noe prostranstvo SNG: problemy i perspektivy razvitiya / O.V. Gukalenko // *Pedagogika*. 2007. № 2. С. 3-11.

5. Ivankina L.I. Kriterii bezopasnogo obrazovatel'nogo prostranstva / L.I. Ivankina // *Filosofiya obrazovaniya*. 2006. № 1. С. 118-122.

6. Kamashev S.V. Bezopasnost' obrazovatel'nogo prostranstva «Vostok-Zapad» / S.V. Kamashev // *Filosofiya obrazovaniya*. 2011. № 1. С. 183-188.

7. Kamashev S.V. Bezopasnost' obrazovaniya Rossii v usloviyakh integratsii v evropejskoe obrazovatel'noe prostranstvo / S.V. Kamashev // *Filosofiya obrazovaniya*. 2011. № 3. С. 89-95.

8. Kamashev S.V. Nekotorye aspekty bezopasnosti obrazovatel'nogo prostranstva / S.V. Kamashev // *Filosofiya obrazovaniya*. 2006. № 1. С. 110-117.

9. Karavaeva E.V., Kotlovskij, I.B. Problema formirovaniya obshhego obrazovatel'nogo prostranstva / E.V. Karavaeva, I.B. Kotlovskij // *Alma Mater*. 2010. № 4. С. 9-17.

10. Leonova O. Obrazovatel'noe prostranstvo kak pedagogicheskaya real'nost' / O. Leonova // *Alma Mater*. 2006. № 1. С. 36-40.

11. Leonova O.A. Ponyatie "obrazovatel'noe prostranstvo" i ego regional'naya interpretatsiya / O.A. Leonova // *Pedagogika*. 2008. № 6. С. 36-41.

12. Litoshenko D.A. Vozrozhdenie Vostochnogo instituta DVFU kak konservativno-reformatsionnaya initsiativa / D.A. Litoshenko // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2014. № 1. С. 16-20.

13. Filonov G.N. Teoriya polikul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva / G.N. Filonov // *Pedagogika*. 2006. № 3. С. 102-105.

14. KHuziyatov T. Aziatsko-Tikhookeanskij region: usloviya i predposylki formirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva / T. KHuziyatov // *Alma Mater*. 2006. № 5. С. 33-36.

15. SHalaev I.K., Veryaev A.A. Ot obrazovatel'nykh sred k obrazovatel'nomu prostranstvu: ponyatie, formirovanie, svoystva / I.K. SHalaev, A.A. Veryaev [Электронный ресурс]. URL: http://bspu.secna.ru/Journal/pedagog/pedagog_4/article_1.html (дата обращения: 19 мая 2006 г.).

16. SHershnev L.I. Obrazovatel'noe prostranstvo Rossii kak sistemoobrazuyushhij faktor natsional'noj bezopasnosti / L.I. SHershnev [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.fnimb.org/doc_rgsu.htm (data obrashheniya: 19 maya 2006 g.).